

****Глава 14. Он не мог смириться с мыслью, что Ду Нянь хочет уйти****

Ду Нянь не сразу понял, наяву это происходит или во сне.

Оглядевшись, он убедился, что по-прежнему заперт в своей комнате, а затем перевёл взгляд на Фу Сяо, который невесть зачем устроился на его постели.

Заметив, что юноша открыл глаза, Фу Сяо уже собрался было продолжить допрос, но Ду Нянь опередил его, спросив на удивление безучастно:

— Ты что здесь делаешь?

Обычно Ду Нянь разговаривал с ним мягко и вкрадчиво. Лишь теперь Фу Сяо осознал, насколько холоден его настоящий голос — чистый, отрешённый, точно стук льдинки о дно бокала. От него веяло глухим равнодушием.

Фу Сяо никогда прежде не слышал от него подобных интонаций.

Мысль о том, что даже во сне Ду Нянь звал кого-то другого, а проснувшись, одарил его лишь ледяным безразличием, в один миг разрушила ту хрупкую иллюзию покоя, которую Фу Сяо только что обрёл рядом с ним.

— Это мой дом, — процедил он, и взгляд его стал ещё холоднее. — Хочу и нахожусь.

Ду Нянь приподнялся, садясь на постели и слегка отодвигаясь в сторону.

— Разве во всём особняке больше нет ни одной кровати? — всё так же бесстрастно поинтересовался он.

На его лице не дрогнул ни один мускул; казалось, он спрашивал на полном серьёзе.

Впрочем, Ду Няня действительно занимал этот вопрос. С какой стати Фу Сяо посреди ночи притащился в эту комнату, чтобы ютиться вместе с ним на узком, жёстком матрасе?

На виске у Фу Сяо вздулась вена. Он привык к покладистости Ду Няня, к его вечному согласию, и никак не ожидал встретить этот пустой, равнодушный взгляд и выслушивать колючие колкости.

Глубоко вздохнув, чтобы подавить подступающую ярость, Фу Сяо повторил:

— Чьё имя ты сейчас называл?

Ду Нянь нахмурился, не понимая, какая муха опять укусила его тюремщика. Он спал без задних ног и никого звать не мог.

Если бы не этот полуночный визит, он бы и сейчас спокойно спал.

Ду Нянь надеялся хотя бы несколько дней провести в покое, наедине с собой, но Фу Сяо предпочёл лишить его сна и делить с ним тесную постель.

Так и не дождавшись ответа, Фу Сяо почувствовал, как внутри закипает глухая, разрушительная злость.

— Ду Нянь, — сощурился он, — не забывайся. На чьи деньги ты живёшь?

— Я помню, — тихо отозвался тот.

Он слегка наклонил голову набок. В пробивающемся сквозь шторы лунном свете его глаза отливали мягким янтарным блеском.

— Значит, теперь мне нужно отработать это в постели?

Позади Ду Няня темнело огромное окно. Чистые, холодные лучи очерчивали его силуэт, превращая юношу в подобие изысканной, но хрупкой картины.

Однако у Фу Сяо не было настроения любоваться этой красотой.

Сжав кулаки, он некоторое время молча сверлил Ду Няня тяжёлым взглядом, после чего резко развернулся и вышел из комнаты.

Ду Нянь проводил его глазами. Лишь когда снаружи щёлкнул замок, он наконец облегчённо выдохнул и снова залез под одеяло.

То ли из-за брошенных в ту ночь слов, то ли по иной причине, но следующие два дня Фу Сяо больше не появлялся.

Ду Нянь проводил время за книгами, мерил шагами комнату и изредка пытался мысленно достучаться до Системы. Жизнь текла относительно мирно.

На третий день его заточения охранник принёс новую камеру видеонаблюдения. Он намертво прикрутил её в углу под потолком, постучал сверху молотком, проверяя надёжность крепежа,

и лишь убедившись, что голыми руками прибор не сорвать, со спокойной душой удалился.

Едва за ним закрылась дверь, Ду Нянь подошёл к камере, недолго посмотрел прямо в объектив, а затем приподнял стоявший рядом столик и с размаху приложил ножкой прямо по корпусу устройства.

Светодиод на камере испуганно мигнул и погас.

Ду Нянь опустил столик на место и невозмутимо отряхнул ладони.

Ему было неважно, что там затевает Фу Сяо, но терпеть круглосуточную слежку он не собирался.

Услышав грохот, охранник тут же ворвался в комнату. Первым делом он осмотрел стоявшего поодаль Ду Няня, и, убедившись, что тот цел, перевёл взгляд на источник шума.

Увидев расплюснутую на стене камеру, мужчина на мгновение лишился дара речи. Его губы беззвучно зашевелились, но в итоге он выдавил лишь:

— Вы... вы не поранились?

— Нет, — спокойно ответил Ду Нянь.

— Хорошо... Ну и славно. — Больше охранник не проронил ни слова. Он бросил на юношу быстрый взгляд и поспешил ретироваться.

Возможно, Фу Сяо решил оставить эту затею, потому что в последующие дни новые камеры вешать никто не пытался. Ду Няня никто не беспокоил, не считая молчаливых визитов с подносами трижды в день.

Ду Нянь надеялся, что этот сонный покой продлится до тех пор, пока Система наконец не выйдет на связь.

Но во время очередного обеда, когда охранник отворил дверь, Ду Нянь заметил в коридоре тяжёлую железную арматуру.

Взгляд его застыл. В памяти мгновенно всплыло, как безжалостно Фу Сяо когда-то расправился с предателем из числа своих подчинённых — несчастному переломали ноги и в таком виде отправили обратно семье Фу.

Ду Нянь прекрасно понимал, что Фу Сяо не прощает измену. Заточение в четырёх стенах было

лишь временной мерой, и угрозы мучителя никогда не оставались пустым звуком. Но юноша рассчитывал сбежать гораздо раньше, не подозревая, что Система пропадёт на целую неделю.

Он был готов взять на себя чужую вину, его мало заботили беспочвенные обвинения Фу Сяо, но провести остаток дней в инвалидном кресле он категорически не желал.

Подавив внутреннюю дрожь, Ду Нянь отвёл взгляд, сделав вид, будто не заметил лежащий в коридоре кусок железа. Едва охранник с подносом скрылся за дверью, он бросился к кровати и принялся срывать простыни.

Нужно уходить. Найти безопасное убежище и там дожидаться ответа от Системы.

Время играло ему на руку: обед только что закончился, и до ужина в комнату никто не заглянет. Этого задела с лихвой хватит, чтобы уйти на приличное расстояние, так что погоня просто не успеет его настичь.

Связав простыни и пододеяльник прочными узлами, Ду Нянь распахнул окно и глянул вниз.

Третий этаж — высота приличная, но не смертельная. Если закрепить самодельную верёвку, можно спуститься до карниза второго этажа. А если там повезёт и окно окажется незапертым, он легко проберётся внутрь.

Охрана сосредоточена исключительно на его этаже. Оказавшись на втором, он без труда минует все посты и выберется на свободу.

Надёжно завязав узел на радиаторе отопления у окна, Ду Нянь упёрся ладонями в подоконник и плавно перемахнул через раму.

Длины ткани хватило лишь до середины межэтажного пролёта. Скользнув по импровизированному канату вниз, юноша примерился к выступу второго этажа и разжал пальцы.

Подоконник оказался узким. Приземлившись, Ду Нянь едва не сорвался — одна нога соскользнула с самого края. К счастью, он успел ухватиться за выступающий оконный отлив и восстановил равновесие.

Налетевший порыв ветра закачал свисавшую с третьего этажа простыню, точно белый сигнальный флаг.

Наклонившись, он толкнул створку. Окно поддалось — замок не был заперт. Ду Нянь быстро распахнул его и юркнул внутрь.

Он оказался в обычной гостевой спальне: аккуратной, убранной, но с явно помятой постелью, на которой кто-то недавно спал.

Времени на праздное любопытство не оставалось, но, направляясь к выходу, Ду Нянь заметил оставленный на стуле фотоаппарат.

Он уже видел его в городе D и сразу узнал камеру Сяо Жуняня.

Значит, этот парень всё ещё гостит у Фу Сяо. Неудивительно, что хозяин дома перестал навещать своего пленника — у него нашлись дела поважнее.

Ду Нянь скользнул взглядом по камере, бесшумно приоткрыл дверь и выскользнул в коридор.

Всё шло по плану: охрана дежурила только на третьем этаже. Ниже попадались лишь служанки, никаких громил в чёрных костюмах видно не было.

Прижимаясь к стене, Ду Нянь двинулся вперёд. Проходя мимо бывшей спальни, которую они когда-то делили с Фу Сяо, он уловил приглушённые голоса убирающихся внутри горничных.

— Молодой господин Фу уже столько ночей не спит, — сокрушалась одна. — Разве так можно? Совсем себя изведёт.

— И не говори. Вчера ночью он так швырялся вещами, у меня аж сердце в пятки ушло от грохота. Вот бы господин Ду вернулся, при нём такого не бывало...

Ду Нянь на секунду замер и мимоходом заглянул в приоткрытую дверь. Некогда уютная комната лежала в руинах, будто после налёта грабителей.

Фу Сяо страдает бессонницей?

Странно. Поймал «предателя», запер под замком — радоваться надо, с чего бы вдруг терять сон? Неужели совесть замучила?

Что ж, поделом ему.

Ду Нянь равнодушно отвернулся от этого погрома и бесшумно начал спускаться по лестнице.

Тем временем на третьем этаже охранник, только что унёсший пустую посуду после обеда, топтался у двери. Не успел он устроиться поудобнее, как по коридору поднялась служанка с

глубокой пиалой в руках.

— И это тоже ему? — удивился дежурный.

— Да, свежий бульон. На улице похолодало, управляющий велел согреть господина Ду.

Охранник почесал затылок, достал ключи и отпер замок:

— Ладно, заноси...

Слова застряли у него в горле.

Комната была абсолютно пуста. Окно зияло чернотой, а привязанная к батарее простыня бешено билась на ветру, напоминая изодранный белый флаг.

У охранника мгновенно ушло сердце в пятки.

Ду Нянь как раз успел незамеченным проскочить на первый этаж, когда особняк содрогнулся от пронзительного воя сирены.

Все двери и окна мгновенно заблокировались автоматическими засовами. Наверху слышался бешеный топот десятка ног, а с улицы в дом начали вваливаться новые дежурные.

Ду Нянь замер, лихорадочно просчитывая варианты.

Он знал, где находится главный пульт управления системой безопасности. Если вырубить тех, кто преграждает путь, можно успеть снять блокировку и прорваться наружу.

Оглядевшись, он понял, что перевес не на его стороне: прибывающие охранники вооружились дубинками, и их было слишком много. Одно неверное движение — и ему переломают рёбра.

Но остаться здесь означало гарантированно лишиться ног. Риск стоил того.

Ду Нянь перемахнул через перила лестницы, мягко спружинил при приземлении и без колебаний двинулся навстречу преследователям.

Он мысленно приготовился к жестокой драке и неизбежным ушибам, однако реальность оказалась куда более странной. Нападавшие упорно избегали прямого контакта — они лишь размахивали дубинками перед его лицом и криками пытались загнать его обратно на лестницу.

Глядя на эти нелепые попытки окружить его, точно бродячего пса, Ду Нянь почувствовал глухое раздражение.

Поняв, что прикоснуться к нему бояться как к огню, он спокойно дошёл до терминала безопасности, набрал на сенсорной панели код сброса и отключил блокировку.

Но стоило ему занести ногу над порогом, как из динамика чьего-то телефона раздался знакомый голос:

— Ду Нянь, только попробуй сделать этот шаг.

Слова звучали с лёгким хрипом из-за помех связи, но казались пугающе близкими.

Юноша замер и обернулся. Один из охранников держал перед собой смартфон с включённым спикерфоном.

Ду Нянь холодно взглянул на испуганного подчинённого.

Неужели они думают, что один окрик хозяина заставит его послушно вернуться в клетку?

Не удостоив трубку ответом, он развернулся к выходу.

В трубке раздался тихий, хриплый смешок.

— Фу Тин узнал о том, что случилось, и уже летит в страну. Если ты сбежишь, твоя комната очень пригодится для него.

Ду Нянь резко застыл на месте и вперил взгляд в динамик:

— При чём здесь Фу Тин?!

Голос из телефона оставался издевательски спокойным:

— Спроси у него сам, почему он бросил всё и рванул в Китай, стоило ему услышать о тебе.

Ду Нянь сжал кулаки, разрываясь от внутренних противоречий.

Да, Фу Сяо упорно отрицал всякую связь с семьёй Фу, но Фу Тин был его единокровным братом. Они знали друг друга много лет. Каким бы бессердечным ни был Фу Сяо, он не должен причинить вред родному брату.

И всё же Ду Нянь не мог сделать ни шагу вперёд.

Он слишком хорошо знал этого человека. Фу Сяо не остановится ни перед чем.

Пока он молчал, из динамика доносился лишь надрывный, оглушительный гул мощного двигателя — Фу Сяо явно гнал машину на предельной скорости.

Охранник с телефоном непрерывно утирал испарину со лба, боясь, что беглец сорвётся с места, а остальные застыли, едва смея дышать и не сводя глаз с юноши.

После нескольких невыносимо долгих минут Ду Нянь наконец шевельнулся.

Он развернулся и медленно пошёл обратно к лестнице.

Присутствующие дружно выдохнули, провожая его взглядом.

Едва Ду Нянь скрылся в своей комнате, державший телефон охранник торопливо доложил:

— Господин Фу, он вернулся.

На том конце провода повисла тяжёлая тишина. Лишь спустя полминуты хриплый голос спросил:

— Дверь заперта?

Мужчина быстро поднялся на третий этаж, проверил замок и кивнул:

— Да, заперта.

Связь оборвалась, напоследок донёсся лишь яростный рёв резко набравшего скорость мотора.

Оказавшись в комнате, Ду Нянь даже не взглянул на свисающую из окна простыню. Он просто сел на голый матрас.

Сквозь распахнутые створки врвался ледяной ветер, мгновенно выстуживая помещение.

Он долго смотрел в серое небо, изредка моргая.

Ду Нянь не ожидал, что Фу Сяо использует Фу Тина как рычаг давления.

И пускай слова мучителя могли оказаться блефом, в тот момент сердце юноши болезненно сжалось от страха.

Пусть даже Фу Тина связывали с ними годы тёплых отношений, он оставался членом презируемой Фу Сяо семьи. А значит, тот вполне мог пойти на крайние меры.

Имея дело с безумцем, Ду Нянь не имел права рисковать чужой жизнью.

Но если Фу Тин действительно прилетит, неужели самому Ду Няню придётся безропотно ждать здесь, пока ему переломают ноги?

В его обычно ясном взгляде появилось редкое смятение.

В памяти неожиданно всплыла их позапрошлогодня поездка за границу, когда они вместе с Фу Сяо навещали Фу Тина.

Для Ду Няня это было первое путешествие за рубеж. Они встретили Фу Тина у ворот университета и вместе обошли множество живописных мест.

Где-то у подножия заснеженных гор Фу Сяо мимоходом купил ему дешёвый браслет в сувенирной лавке. В тот день у Ду Няня был день рождения, и он малодушно заставил себя поверить, что это настоящий подарок. Он берёт эту безделушку как величайшую ценность.

Как же всё докатилось до этой точки?

Юноша долго сидел неподвижно, пока от мыслей не заломило виски.

Откинувшись на спинку кровати, он сам не заметил, как провалился в тяжёлый сон.

Едва выйдя из машины, Фу Сяо первым же делом наткнулся взглядом на привязанную к окну третьего этажа простыню. Ткань хлопала на ветру, словно насмехаясь над ним.

Высота третьего этажа — это не шутки. Сорвись Ду Нянь оттуда, он в лучшем случае остался бы калеккой на всю жизнь.

При мысли о том, какому безумному риску подверг себя юноша ради побега, у Фу Сяо болезненно запульсировало в висках.

Он просто не мог заставить себя представить последствия падения.

Неужели желание сбежать от него было настолько сильным, что Ду Нянь наплевал на собственную жизнь?

Фу Сяо постоял на улице ещё немного, пытаясь успокоиться, после чего с мрачным видом направился в дом.

Он не переступал порог этой комнаты уже несколько дней. Каждый раз, поднимаясь на третий этаж с намерением заглянуть внутрь, он вспоминал холодное безразличие Ду Няня и уходил ни с чем.

Он до смерти боялся вновь увидеть этот пустой взгляд и услышать чужие, безразличные интонации.

Фу Сяо подошёл к двери, вставил ключ в скважину и резко толкнул створку.

Ледяной сквозняк тут же хлестнул его по лицу — в комнате было холоднее, чем на улице.

На столе сиротливо остывал нетронутый обед. Ду Нянь полулежал на кровати, склонив голову набок, с плотно закрытыми глазами.

У Фу Сяо перехватило дыхание, и он в несколько шагов пересёк комнату.

Лицо спящего казалось бледным, губы почти побелели, а длинные ресницы застыли без движения. Грудь едва заметно вздымалась, создавая иллюзию безжизненного тела.

Сердце Фу Сяо пропустило удар. Он порывисто наклонился и прижал ладонь к груди Ду Няня. Ощув под ладонью ровные, слабые толчки, он наконец облегчённо выдохнул.

От этого прикосновения Ду Нянь зашевелился. Веки его вздрогнули, и он медленно открыл глаза. Ещё сонный, полубессознательный взгляд скользнул по мужчине, а озябшие пальцы коснулись чужой тёплой ладони у себя на груди.

На долю секунды ему показалось, будто он просто заснул в кабинете Фу Сяо, и тот пришёл разбудить его перед поездкой домой.

Но морок быстро рассеялся, и реальность вернулась.

Посмотрев на мрачного, злого Фу Сяо, Ду Нянь мгновенно отстранился.

— Ты сказал, что Фу Тин вернулся. Где он? — спросил он сухим, бесцветным тоном.

Фу Сяо потемнел от ярости.

— И у тебя ещё хватает совести спрашивать о нём? — процедил он сквозь зубы.

Он до последнего не верил, что Ду Нянь действительно попытается сбежать.

Когда ему позвонил охранник и сообщил о побеге, Фу Сяо едва не раздавил телефон в кулаке. Сердце жгло огнём, точно его заживо поджаривали на углях.

Эта ярость была куда сильнее той, что он испытал, узнав о предательстве.

Он был готов терпеть обиды и капризы запертого в комнате юноши, мог сносить его холодность и пренебрежение, даже предательство готов был со временем простить.

Если Ду Няню нужны были деньги, он мог дать ему втрое больше.

Но он не мог смириться с мыслью, что Ду Нянь хочет уйти.

Один лишь миг представления о жизни без него приводил Фу Сяо в бешенство.

Ду Нянь отвернулся, разглядывая голый матрас под собой.

— Фу Тин здесь ни при чём. Отошли его обратно, пусть учится и не лезет в это болото.

Фу Сяо коротко, зло рассмеялся и, схватив юношу за подбородок, заставил поднять голову.

— Ни при чём? — В его тёмных глазах плескалось безумие. — Откуда мне знать, что этот твой сообщник из семьи Фу — не он?

Ду Нянь опешил. Он попытался что-то сказать, но из его горла вырвался лишь глухой шёпот:

— Ты совсем с ума сошёл?

— С чего бы вдруг Фу Тину ехать ради тебя в город D? — ядовито продолжал Фу Сяо. — И в тот день, когда меня ранили в переулке, ты якобы чисто случайно шёл встречать его? Слишком много совпадений, тебе не кажется?

Лицо Ду Няня сделалось белым как полотно. Он не ожидал, что подозрительность Фу Сяо зайдёт так далеко и запятнает даже невинного Фу Тина.

— А имя, которое ты вчера твердил во сне... — Фу Сяо склонился ниже, нанося сокрушительный удар, — уж не его ли ты звал?

Губы Ду Няня дрогнули, но он не нашёлся что ответить. Его светлые глаза подёрнулись дымкой, напоминая треснувшее стекло.

Фу Сяо резко разжал пальцы. Холодным, колючим взглядом окинув поникшего юношу, он процедил сквозь зубы:

— Тебе никогда от меня не сбежать, Ду Нянь. Заруби себе на носу.

Тяжёлые шаги затихли в коридоре, лязгнул дверной замок, и в комнату вернулась мёртвая тишина.

Ду Нянь сидел неподвижно, уставившись в одну точку перед собой.

Вскоре зашла служанка, молча оставила свежий комплект постельного белья на углу кровати и поспешно испарилась.

Лишь когда небо за окном окрасилось в багровые тона заката, Ду Нянь наконец поднялся, отвязал простыни от батареи и плотно закрыл раму.

В последующие дни Ду Нянь вёл себя тише воды, ниже травы, будто окончательно примирился со своей участью.

Пролетел Рождественский сочельник, и на пороге уже стоял Новый год.

Должно быть, его покладистость смягчила бдительность охраны: накануне праздника дежурный сообщил, что сегодня юноше разрешено выходить из спальни.

Впрочем, Ду Нянь не испытывал по этому поводу особого восторга. Весь этот особняк был одной сплошной золочёной клеткой, и свобода перемещения внутри неё ничего не меняла.

Единственное, что не давало ему покоя — судьба Фу Тина. Возможно, вне стен спальни ему представится случай сделать звонок или отправить весточку. Ради этой призрачной возможности Ду Нянь после обеда всё же покинул комнату.

Внизу царила непривычная суета. Слуги сновали туда-сюда, превращая банкетный зал в триумф роскоши. На столах расставляли свежие букеты, паркет натирали до зеркального блеска.

Завтра наступал Новый год, и дом явно готовили к пышному предновогоднему ужину.

Мазнув по праздничному убранству равнодушным взглядом, Ду Нянь направился к своей прежней комнате.

По пути он обратил внимание, что все двери и окна в особняке заперты наглухо — система безопасности по-прежнему работала в режиме строгой изоляции. Фу Сяо всерьёз опасался очередного побега.

«Разве угроз в адрес Фу Тина было недостаточно?» — мысленно усмехнулся Ду Нянь. Какая нелепая предосторожность.

Войдя в бывшую спальню, он намеревался отыскать свой ноутбук, чтобы через интернет попробовать связаться с младшим братом Фу Сяо.

Однако поиски не увенчались успехом. Компьютера нигде не было, да и вообще комната лишилась большинства его личных вещей.

Он уже собирался позвать горничную для расспросов, как вдруг вспомнил подслушанный давеча разговор служанок. Они упоминали, что во время ночных приступов бессонницы Фу Сяо крушил здесь всё подряд.

Осмотревшись внимательнее, Ду Нянь понял: личные вещи самого хозяина остались нетронутыми. Пропали исключительно его, Ду Няня, пожитки.

Похоже, срывая злость, Фу Сяо уничтожал только то, что напоминало ему о «предателе».

Оставив бесполезные попытки что-то найти, Ду Нянь спустился в гостиную, надеясь выпросить у кого-нибудь телефон.

В холле он нос к носу столкнулся с возвращавшимся с прогулки Сяо Жунянем.

При виде живого и невредимого соперника тот на мгновение растерялся, но быстро совладал с собой, пряча мелькнувшую во взгляде злобу за маской фальшивого участия.

— Брат Нянь, как ты себя чувствуешь? — захлопал ресницами Сяо Жунянь, изображая крайнюю степень тревоги. — Брат Фу боится, что люди из семьи Фу до меня доберутся, поэтому велел пока пожить здесь. Сегодня вечером будет новогодний ужин, ты ведь придёшь?

Ду Нянь, не желая тратить время на пустую болтовню, молча обошёл его и направился дальше.

В гостиной вовсю шла предпраздничная уборка, причём большинство слуг были ему незнакомы — лица сплошь новые.

Ду Нянь попытался остановить пробежавшую мимо девушку, чтобы попросить телефон, но та спархнула от него как от чумного.

Он обратился к другому слуге, затем к третьему, но все они в испуге опускали глаза, мотали головами и поспешно ретировались.

— Брат Нянь, не стоит их мучить, — раздался за спиной вкрадчивый голос Сяо Жуняня. Тот шёл по пятам и теперь улыбался с лицемерным сочувствием. — Пожалей бедняг, ведь из-за тебя их могут просто уволить.

Ду Нянь сжал кулаки. Как ни прискорбно, Сяо Жунянь был прав.

Он уже повернул к лестнице, когда из кухни показался шеф-повар в безупречном белом кителе. Мужчина вежливо поклонился Сяо Жуняню:

— Господин Сяо, не могли бы вы уделить мне пару минут и рассказать о своих предпочтениях? Хотелось бы составить идеальное меню для вас.

Сяо Жунянь скромно улыбнулся:

— Сегодня ведь праздник, не нужно подстраиваться под меня. Готовьте то, что любит брат Фу.

— Но господин Фу особо подчеркнул, что этот ужин устраивается в честь вашего поступления, так что ваше мнение в приоритете, — с почтением возразил повар.

Ду Нянь не стал дослушивать этот любезный диалог и молча поднялся вверх.

В спальне он прихватил пару книг, а после недолгих колебаний вытащил из глубин гардероба старый охотничий нож.

Ду Нянь помнил, что за каждым его шагом следят, поэтому аккуратно завернул оружие во взятый из шкафа свитер и прижал получившийся сверток к груди.

Закончив с этим, он без лишних слов вернулся в свою темницу на третьем этаже.

Охранник у дверей заметно удивился столь раннему возвращению пленника.

Ду Нянь сам запер за собой дверь, присел на край кровати и раскрыл книгу.

Когда принесли ужин, охранник не выдержал и негромко заметил:

— Господин Ду, вам ведь разрешили сегодня побыть внизу.

— Хм, — не отрываясь от страницы, отозвался юноша. — Мне запрещено находиться здесь?

С какой стати он должен по первому щелчку пальцев Фу Сяо радостно бежать развлекать гостей? Когда хозяину угодно — его запирают, когда угодно — выкатывают милость. Обойдётся.

— Нет-нет, что вы, конечно можно... — пробормотал мужчина.

Он помялся на пороге, бросил на Ду Няня сочувственный взгляд, но так и не решился ничего добавить и тихо притворил дверь.

Опустились сумерки.

В банкетном зале вспыхнули роскошные люстры. Длинный стол, накрытый дорогой льняной скатертью, ломился от изысканных блюд, источавших соблазнительные ароматы.

Праздничный вечер обещал быть тёплым и уютным, однако атмосфера за столом была натянута до предела.

Фу Сяо, сидевший во главе стола в безупречно скроенном классическом костюме, выглядел невероятно статно и аристократично, но никто из присутствующих не смел поднять на него глаз.

Лицо мужчины оставалось мрачным, почти угрожающим. Он то и дело бросал нетерпеливые взгляды на лестницу, после каждого такого взгляда прикладывался к бокалу с коллекционным красным вином, и с каждой минутой его недовольство росло.

Фу Сяо искренне не понимал, почему Ду Нянь до сих пор не спустился.

Он ведь лично велел передать, что сегодня тот свободен от домашнего ареста. Почему же наступил вечер, а его до сих пор нет за столом?

Едва Сяо Жунянь открыл рот, собираясь завязать беседу, как Фу Сяо резко поднялся со своего

места и без единого слова покинул зал.

Улыбка застыла на лице Сяо Жуняня, и он с нескрываемой обидой проводил глазами удаляющуюся фигуру хозяина дома.

Тем временем наверху Ду Нянь в полном одиночестве закончил ужинать.

Подойдя к окну, он с удивлением обнаружил, что на улице пошёл крупный, пушистый снег.

Приоткрыв створку, Ду Нянь протянул ладонь наружу. Несколько белых хлопьев опустились на его кожу, растаяв прохладными каплями.

Снизу донеслись мягкие, чарующие звуки рояля. Он мало смыслил в классической музыке, но мелодия показалась ему красивой, и он постоял у окна подольше, прежде чем закрыть его.

За дверью вновь послышался скрежет поворачивающегося ключа.

Обернувшись, Ду Нянь увидел пожилую повариху, которая обычно готовила ему еду.

В руках она держала небольшой поднос под серебряным куполом. Поставив его на стол, женщина забрала пустую тарелку из-под горячего и тихо вздохнула.

Этой заботливой женщиной была та самая старая кухарка, которая всегда баловала его домашней выпечкой. Решив, что она снова принесла ему какое-нибудь лакомство к чаю, Ду Нянь сел за стол и приподнял крышку.

Увиденное заставило его замереть.

На тарелке красовался крошечный, изящный праздничный торт, украшенный забавными кремовыми фигурками. А на самом краю шоколадной глазури было аккуратно выведено: «Сяо Нянь, с днём рождения!»

Ду Нянь долго смотрел на это маленькое чудо. Постепенно на его губах появилась мягкая, тёплая улыбка, а в глубине глаз затеплился мягкий свет.

<http://bllate.org/book/20134/1993709>